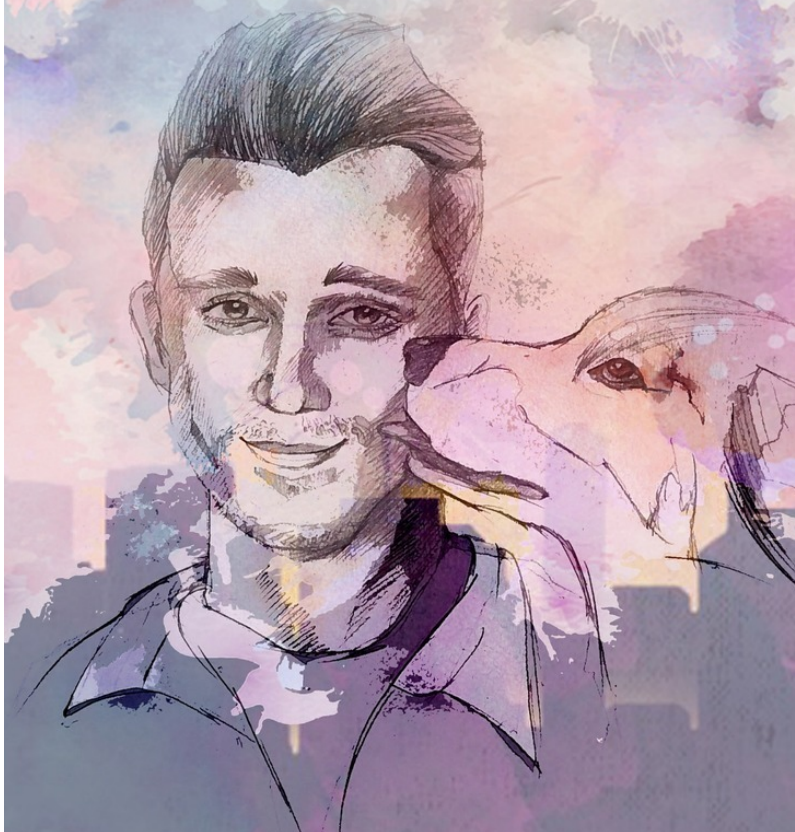

Валерий Злобин
САМАНТА

Валерий Злобин

Саманта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28744349

ISBN 9785448394706

Аннотация

Завершая работу над романом о сделке режиссёра с потусторонним миром, писатель Валерий верил, что близок его звёздный час. Ему и в голову прийти не могло, что причиной грандиозных перемен станет крохотная немецкая овчарка Саманта, которую он приютил январской ночью. Малышка Сэм помогает ему обрести уверенность в себе и добиться расположения возлюбленной. Однако вскоре судьба сводит Валерия с главой всемирно-известного издательства, который предлагает юному автору заключить необычный контракт.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	14
Глава третья	19
Глава четвертая	30
Глава пятая	46
Глава шестая	50
Глава седьмая	68
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Саманта

Валерий Злобин

Дизайнер обложки Эльвира Elli's arts Асхадуллина

© Валерий Злобин, 2018

© Эльвира Elli's arts Асхадуллина, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4483-9470-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Искренность

– Тише, Саманта. Тише, малышка. Скоро всё закончится, – дрожащим голосом повторял я, осторожно прижимая её голову к своей груди.

Возможно, это был самый откровенный диалог хозяина со своей собакой: она понимала каждое слово и отвечала пронизательным взглядом. «Помнишь нашу первую встречу?» – спросил я. Саманта кивнула и сделала глубокий вдох, устало наполняя лёгкие воздухом, пропитанным скорбью предшественников, хлоркой и фенолом, которым местные врачи по старинке дезинфицировали кабинеты.

Время вдруг остановилось, позволяя Саманте в последний раз насладиться звонким голосом хозяина:

– То была самая настоящая уральская ночь – непроглядная и сурово холодная, – вспоминал я. – Малоосвещёнными улочками я возвращался домой с тренировки, что парой минут ранее высосала из меня все соки и выпрыснула в кровь столь желанную, но едва уловимую дозу спортивной эйфории. На ногах также помогала держаться энергичная музыка любимой инди-группы, чьи песни занимали треть памяти моего потрёпанного временем mp3-проигрывателя. Они пели о годах своей бурной молодости; о том, как познава-

ли окружающий мир, шаг за шагом покидая зону комфорта. Точнее, расширяя её горизонты до невидимых для человеческого сознания пределов. В нашем детстве не было интернета, а сотовые телефоны имели жёсткие клавиши и не менее жёсткие цены, поэтому, будучи школяром, я сантиметр за сантиметром исследовал прилежащие к моему дому районы, деревья, гаражи и всё, куда только мог взобраться малыш вроде меня.

В ту самую настоящую уральскую ночь я возвращался домой и наслаждался пейзажами. Вот они – до боли знакомые дворы с покрашенными в красно-синие оттенки детскими площадками, где я резвился до самых сумерек, до тех пор, пока мама, высунувшись из окна в фартуке и с ложкой в руках, не кричала во всю ивановскую: «Сынок, вон уже темень какая, а ну, живо домой!» Вот и продуктовый магазин «Енисей», год назад гордо именуемый «Владимиром», а ещё ранее – «Солнышком». И наконец я увидел четырёхступенчатое бетонное крыльцо родного дома, казавшегося на фоне жёлто-оранжевой новостройки отвратным серым пятном, да ещё и коротышкой со своими-то жалкими девятью этажами.

Возле лестничной площадки стояла тележка из того самого продуктового магазина, владелец которого никак не мог определиться с именем своего чада. Один местный житель то и дело оставлял трёхколёсную подругу в одном и том же месте, укрытом от любителей поворчать тенью, падавшей от балкона соседнего подъезда. Я каждый раз думал: «Бы-

ло бы неплохо вернуть её на место». Однако дальше спонтанного порыва дело не заходило. «Стоит себе и стоит, зачем что-либо менять?» – оправдывал я свою лень.

Онемевшими от холода пальцами я нажал на панели домофона двойку, ноль и уже хотел было сделать вызов, как вдвух краем глаза заметил, что тележка-то не пуста. Свернувшись от холода в клубочек, в самом её тёмном и безветренном углу дремала крохотная собачонка. Стоило мне только сделать шаг в её сторону, как она вскочила с места и оперлась лапками на стенку тележки. Большие жёлтые глаза засияли в темноте, словно звёзды на бескрайнем небесном полотне.

– Что? – спросил я, а она в ответ завиляла хвостиком. – Ты хочешь съесть меня? Вот, одиночество даёт о себе знать! Я разговариваю с незнакомой собакой. Стоп! А если собака была бы знакомая, это что-либо изменило бы?

Да, да! Это была именно ты, Саманта! И я не смог пройти мимо и оставить тебя мёрзнуть на улице.

– Ладно, ладно! Вручаю вам официальное приглашение в гости, – брезгливо поднимая тебя на руки, пролепетал я, – но учти, что это приглашение действительно на одну ночь! Завтра отдам тебя в приют или знакомым, точнее даже одной чудесной парочке. Ты им понравишься, кстати, ты, эм? Она! Ясно, ты – она. Ещё одна девушка, с которой мне придётся расстаться в скором времени.

Тут-то я и поймал себя на мысли, что дурная привычка звонить по домофону вновь взяла верх. С тех пор как съеха-

ла Ксения – дом опустел и превратился в город инков. Правда, вместо статуй и обелисков город был заставлен бутылками, выкинуть которые у меня не поднималась рука. Тут тебе и бутылки из-под вина, рома, коньяка, виски – некогда это были благородные друзья бездарного писаки, чьё имя не удостоится даже некролога. Единственное, что никогда не попало в мой творческий рацион, – это пиво. Я искренне верил, что сие пойло является катализатором алкоголизма и шарообразного живота.

Тренировки и алкоголь?

То был сложный период. Вот моё единственное оправдание. Разрыв с любимой девушкой выбил меня из колеи. А затем – встреча с очаровательной незнакомкой в ресторане накануне праздников. Она была настолько совершенна, что на какое-то время я даже поверил в чудеса: в новогоднюю ночь загадал желание под бой курантов, брился чуть ли не каждый день, жил в ожидании трогательной и романтической встречи, звонил и... всё напрасно. Люди не ценят хорошего отношения. Девушки мечтают о романтике и ухаживаниях, правда, только от конкретных лиц, которым, как правило, глубоко плевать на любовь. И если ты не он – извини, дружище! Ты – «дружище»! Так поступила и она: схватила всю мою искренность и спустила в унитаз, словно забористую дурь.

– Извини за беспорядок. Моя бывшая оказалась породистой су... прости, наверное, данное сравнение не совсем

удачное. А эти бутылки, разбросанные по всей комнате, – лекарства от одиночества и мои верные сослуживцы. Ты же не против, собака? Собака?! Ты похожа на ту псину, которая вместе с Уиллом Смитом боролась против зомби-вируса! Как её, хм, Сэм!.. Саманта!

В тот вечер, перешагнув через порог, ты неосознанно помогла мне покинуть зону комфорта и отправиться навстречу судьбе. До сих пор не верится, что крохотная собачонка смогла в корне изменить мою жизнь. А ведь на следующий день, с самого утра, я только и мечтал избавиться от тебя.

– Привет! Я звоню по поводу вечернего предложения, всё в силе?

– Утро доброе, Валерка! Слушай, тут такая история, – печальным голосом начал Макс.

– Какая? – вяло спросил я и приготовился нажать на сброс.

– Танька запретила мне... нам, – поправился он, – заводить собаку, потому...

– Ясно всё с тобой, Макс. Каблук ты, а не мужик! – смело заверил его я и положил телефон, так и недослушав трогательной истории о сложностях и тонкостях человеческих взаимоотношений. – Саманта, не смотри на меня жалобными щенячьими глазками. Я взял тебя не потому, что ты мне нравишься, а потому, что ненавижу людей, которые бросают на произвол судьбы других людей... или в твоём случае – собак. В газете я видел объявление о местном приюте для

животных... так, где мой телефон? Я же держал его в руках секунду назад.

Я принялся искать телефон, что чудным образом исчез, по-моему, не только из поля зрения, но и из этой Вселенной. Бутылки мешали мне свободно передвигаться, хотя ты ловко проскальзывала среди стен этого стеклянного лабиринта, следуя за мной из одной комнаты в другую. Очутившись в гостиной, ты с трудом залезла по столику на боковушку, а по ней на диван и важно разлеглась среди перьевых подушек.

– Забавные наволочки, да? Это панды – эдакие медведи-интеллигенты. Они за здоровый образ жизни – не хлещут водку и едят тростник. Веганы! Хотя эти чудики больше напоминают бывшую: стоило ей не смыть тонну косметики и лечь спать, как на утро я наблюдал одновременно и смешную, и жуткую картину под названием «Восстание планеты панд». Глупо, да? Где же эти ключи!

И только спустя некоторое время я неожиданно понял, что ищу не совсем то, что искал изначально. Не знаю, как так вышло, но за двадцать минут я перевернул половину квартиры ради ключей, что лежали в левом кармане красной жилетки, висевшей в прихожей. И только возвращаясь на кухню, я вспомнил, что искал телефон.

– Где телефон? – разгневанно крикнул я и пнул ногой первую попавшуюся бутылку. Та, после пусть и скоротечного, но зрелищного полёта, разбилась вдребезги о дверку шка-

фа, а ты испуганно соскочила с дивана и спряталась за мою ногу, стараясь отыскать потерянным взглядом эпицентр шума и сам источник опасности. Я взял тебя на руки, приговаривая: «А кто это у нас тут такой трусливый?» – и пошёл в прихожую, решив управиться без телефона.

– Поводок бы сообразить, да вряд ли ты захочешь сбегать. Саманта, ко мне! – я упрятал тебя под куртку и взглянул на тумбочку с подставкой для обуви, использующуюся чаще для складирования мусора и спама, найденного в почтовом ящике. На верхней полке тумбы под сантиметровым слоем пыли лежала рваная газета, на страницах которой я некогда видел номер телефона и адрес местного приюта для животных. Внимательно изучив объявление, я принял решение: Всего пара остановок, и мы на месте. Выступаем немедленно!

Январь становился всё холоднее и холоднее, надеясь обыграть декабрь, что в своё время вовсе не старался радовать людей пышными белоснежными сугробами и блестящими по утрам узорами инея на окнах. Благо его братец, взяв инициативу в свои огрубевшие руки, с самого утра принялся засыпать город тысячами колючих снежинок. И по иронии судьбы мы с тобой угодили в самый пик не на шутку развелившейся бури. Жуткая метель свирепела с каждой секундой, не позволяя и шагу ступить. В какой-то момент я почувствовал себя персонажем затянутой и однообразной видеоигры, в которой главный герой бесцельно бродит по бескрай-

ней ледяной пустыне в надежде найти ответ всего на один вопрос: «Что я здесь делаю?»

– Стой! – выкрикнул я, когда ты каким-то чудным образом выскочила из-под полы куртки и буквально через секунду исчезла за стеной бушующей метели. – Саманта! Ко мне... Сэм!

Поначалу я испугался, что больше никогда тебя не увижу, но спустя пару секунд дикой паники разум снова взял верх над эмоциями. Я уже хотел было развернуться и пойти домой, вернуться в тёплую и уютную квартиру, чтобы и дальше прозябать бытие свое в творческом уединении от внешнего мира.

Так могла бы закончиться история нашей дружбы.

– Молодой человек, это ваша собака? – её голос я прежде уже слышал, и эта трогательная мелодия ускорила моё сердцебиение с привычных 65 ударов в минуту до лихих 110.

– Да?! – я прищурился, чтобы разглядеть девушку, стоявшую всего в паре шагов от меня.

– Может, переждёте метель в ресторане?

– Было бы неплохо, – ответил я и, заслоняя рукой лицо от беспощадного ветра, последовал за таинственной проводницей.

Над входом красовалась вывеска, что багровым оттенком озаряла метель и превращала снежинки в крохотные огненные фонарики. Знакомый еле слышный скрип двери, специфичный аромат шоколадного напитка на основе кофейных

зёрен и знакомая музыка в стиле блюз. Хоть и не сразу, но я сообразил, что снова оказался там, где в преддверии праздников встретил незнакомку, чьё безразличие развеяло ребяческий миф о новогодних желаниях.

– Она лапками опёрлась на дверь и просилась внутрь, я не могла её не впустить! – повернувшись ко мне, начала было рассказывать девушка, но осеклась. А я в ответ произвольно разинул рот от изумления и едва не споткнулся о порог.

– Валера?! Привет! – скромно опустив глаза, улыбнулась она и ласково прижала тебя к груди.

Тотальное фиаско, в результате которого пришлось признать поражение: пепел, опустившийся на дно бокала в новогоднюю, всё-таки запустил процесс чудотворения. Передо мной стояла очаровательная незнакомка из ресторана.

– Саманта, именно благодаря тебе я начал жить. И я расскажу эту историю своим детям, расскажу всему миру.

– Она засыпает, – сказал доктор Островских. – Соболезную.

Я стоял рядом с Самантой, наблюдая за тем, как звёздное небо в её больших жёлтых глазах поглощала крошечная тьма:

– Всё хорошо, Сэм.

Глава вторая

У самых её берегов

С трудом провернув ключ в замочной скважине и очутившись в прихожей, я наконец-то ощутил лёгкость на сердце. В то же мгновение из гостиной выглянула Лина и поспешила ко мне. Она крепко обняла меня и, не сдерживая слёз, прошептала:

– Всё хорошо, родной!

– Её больше нет! – тихо ответил я, едва сохраняя равновесие.

– Прости, меня не было рядом.

– Это было наше совместное решение. Кстати, – я скинул с себя тёмно-серое пальто с глухим воротником и повесил на крючок, – поездка удалась?

– Всё вернулось на круги своя – я снова стала самой беспощадной пираньей в этом солёном озере! – без особого восторга ответила она.

– Они по своей инициативе отступили назад?

– Ты опять за своё? – разочарованно вздохнула Лина, тревожно вглядываясь в мои бесстыжие карие глаза.

– Что ты имеешь в виду? – попятившись назад, возмутился я.

Она не могла не ощутить мерзкий запах алкоголя, кото-

рый буквально разъедал пространство между нами. В свою очередь, я понимал, что такой аромат нельзя утаить или приписать к заслугам даже самого ядрёного одеколона вроде *Chypre*, который в 70-е годы активно использовали не только как туалетную воду.

– Я вижу это по глазам, чувствую запах. Ты снова при-
страстился к...

– Нет! Просто надеялся, что встречу джинна на дне! –
жалкая привычка язвить, чтобы избежать взрослого разгово-
ра, раздражала как заботливую жену, так и самого её автора,
то бишь меня. Но в этот раз Лина была спокойна и невозму-
тима.

– Прекрати говорить глупости. Хватит игнорировать про-
блемы и сложности!

– Я и не игнорирую!

– Ну да, – выкрикнула Лина.

Она старалась не вспылить и найти компромисс в сложив-
шейся ситуации.

– Да! – хрипло крикнул я и направился в гостиную.

– Всё это отражается на таланте: любая муза задохнётся
от твоих этиловых испарений. Пока есть шанс – спаси её! Ты
написал два стоящих романа, но все остальные...

– Все остальные просто завидуют мне! – взмахнув руками,
засмеялся я и со всего размаха шлёпнулся на диван.

– Это не предел твоих возможностей, милый.

– Сначала меня обвинили в «гениальности». Теперь счи-

тают, что я лишённый таланта писака! Лечиться нужно не мне, а этим двуличным скотам-критикам! – уткнувшись лицом в подушку, возмущался я. – Кто вообще дал им право поливать моё доброе имя грязью?!

– Честно?! Они правы, и ты сам прекрасно это знаешь. Твои последние «произведения» лишены той изящности, той чувственности, будто бы...

– Будто бы что? – мне пришлось прервать любимую и перевернуться на спину, что оказалось не так просто.

– Будто бы ты потерял цель. И боюсь, что это моя вина.

– Солнышко! – прошептал я любя, вскочил, словно ужаленный, и заглянул в её изумительные голубые глаза, её кристально чистые небесные озёра. – Мне казалось, что это случайность. Но только благодаря малышке Сэм я оказался возле ресторана в разгар метели и встретился с тобой. И всё, о чём я некогда мечтал перед сном, – стало реальностью.

– Милый, – скромно улыбаясь, прошептала она и провела ладонями по моим щекам. Я тщательно старался казаться суровее, однако небольшие ямочки в уголках губ выдавали меня, развеивая хладнокровный образ.

– Всё, чего я хотел, – это встретить любимую девушку, обрести верного друга. Вот и вся моя история.

– Может быть, наша история?! – Лина засияла от идеи, яркой молнией сверкнувшей посреди безоблачного ночного неба. Она игриво прищурилась, словно хотела поиграть в «А угадай мои мысли, любимый».

– Э-э-э, что? – с глупым видом спросил я, ибо моё физическое состояние мешало активировать и без того барахляющую функцию «расшифровка намёков жены».

– Напиши нашу историю. Саманта помогла нам встретиться и лучше узнать друг друга! Не появись она – вряд ли мы бы стали парой.

– Да ладно? – ехидно вымолвил я, выпучив глаза. – Ты бы не перезвонила такому красавцу?

– Нет, я бы тебе не перезвонила! – усмехнулась Лина и страстно поцеловала.

– Написать о Саманте! – кивая головой, я повторил эту фразу несколько раз. Идея Лины проникала в самые глубины писательского разума, заражая каждый творческий нейрон своим энтузиазмом.

– Почему бы и нет? Ты можешь написать новый роман. Напиши его не для жадной до грязи и скандалов публики, а для себя, для нас. Первые романы отражали твои мечты и представления об идеальной жизни. Эта книга отразит уже не мечту, а отрывок из реальной жизни, куда более сложной, запутанной и потому более интересной!

– Сопливо, но вынужден признать – ты права! – воскликнул я и, пламенно поцеловав любимую в губы, окончательно пришёл в себя. Как по щелчку пальцев. Немедля ни секунды, я рванул в спальню, где под двухместной мягкой кроватью пылился ноутбук, в который когда-то мне уже приходилось изливать душу, сочиняя чувственные, полные драмы и жи-

тейской простоты истории.

Спустя пару минут довольная собой Лина последовала за мной. Она тихо вошла в комнату, немного приглушила свет и уселась позади. Она обхватила меня в объятия и, положив голову на плечо, взглянула на экран. Украшая словами и предложениями одну строку вслед за другой, мигающий курсор постепенно заполнял пустоту. Стоило Лине прочитывать первый абзац, и она с головой окунулась в океан воспоминаний. На мгновение ей показалось, что она путешествует во времени и умудрилась попасть в тот самый декабрьский вечер, когда первые проблески радужного солнца согревали некогда чужие души.

Хотя, быть может, души-то как раз никогда и не были чужими?

Глава третья

Слепые импульсы

Представьте себе крохотный ресторан, затерявшийся у самых окраин города посреди десятков торговых центров, что растянулись на сотни метров по обе стороны улицы. Сияющая багровыми тонами вывеска с белыми буквами и вычурными вензелями привлекала внимание и манила каждого, кто проходил мимо. Тамбур представлял собой комнатку размером два на три метра с небольшим гардеробом по левую сторону, где чаще всего сидел один и тот же пожилой и очень дружелюбный мужичок, вручавший бирки со словами: «Приятного вечера!» Затем посетители попадали в общий зал с десятками столиков, барной стойкой и лестницей, ведущей наверх, в зал для курящих особ. Мягкие диваны с обитыми бархатом спинками и стены, украшенные панелями со стёжкой капитоне, располагали к удобству и комфорту. Элегантные столы из массива бука с извивающимися узорами чугунными ножками придавали этому месту неописуемую изящность, а спокойные блюз-композиции затуманивали рассудок, окуная присутствующих в атмосферу давно ушедших времён. Создавалось впечатление, что это место – реконструкция какого-то французского ресторана 19 века, где в основном собиралась одна лишь элита: высокопостав-

ленные чиновники, поистине гениальные и не отвергнутые социумом писатели и искусные музыканты. Они распивали дорогие спиртные напитки, курили трубки, набитые заграничным табаком, и обменивались щекотливыми сплетнями, что сливались в отвратительную какофонию скрипучих звуков, сквозь которую прорывался чей-то знакомый голос:

– Валера, Валера! – щёлкая пальцами прямо перед носом, повторял Виктор. Это мой друг детства, с которым у нас сложились крайне двоякие отношения. Может быть, я попросту завидовал: его отец, один из самых известных в городе юристов, обеспечивал своё дитя всем необходимым, а «всё необходимое» слегка избаловало чадо и превратило в самовлюблённого умника, излишне уверенного в своей безукоризненной правоте везде и во всём. Увы, сквозь призму завести я замечал только недостатки и не понимал, какой он на самом деле хороший друг.

Отчасти именно он являлся организатором этих бессмысленных посиделок и бесполезной траты времени на трёп и хвастовство. Не знаю, каким образом ему удалось вытащить меня из тёплой постели. Пару минут назад я распивал красное вино с деликатным фруктовым оттенком в послевкусии и, уткнувшись носом в клавиатуру подержанного ноутбука, искал вдохновения в самых мрачных закоулках подсознания. Однако каждая вылазка моей экспедиционной группы на поверхность постапокалиптической реальности заканчивалась прогулкой через Бермудский треуголь-

ник. Вынести что-либо за рамки загадочной геометрической фигуры стало непосильной для мозга задачей. Судя по всему, неспособность решить заковыристое уравнение и послужило причиной для столь радикальной смены обстановки. Я наивно надеялся, что ряд свежих впечатлений подстегнёт мою фантазию.

– Чем ты намерен заняться в ближайшем будущем? – спросила Кристина и положила голову на плечо своему возлюбленному, Виктору. Они познакомились в университете на факультете истории. Сердце самой привлекательной первокурсницы, если верить легенде, ему удалось покорить только на пятом или шестом свидании. Девушка выделялась среди прочих порядочностью, поэтому путь до звания молодого человека превратился в сплошную полосу препятствий, завершив которую Виктор всё-таки умудрился вписаться в её идеальную во всех отношениях реальность.

Как итог – он смолоду обладал тем, к чему я ежедневно стремился от рассвета и до заката. Правда, ему все прелести бытия доставались попутно и без особых усилий. Я же неустанно сражался за место под солнцем, но ни разу так и не сумел ощутить тепло его призрачных лучей. Вот оно – всемирно известное равенство, ведомое вселенской справедливостью.

– Пишу новый роман, – ёрзая на месте, ответил я. Где же официантка? Только она способна прервать неожиданно начавшийся мучительный допрос и спасти меня от публичного

унижения. Хоть публика и состояла всего из двух слушателей.

– Да? – удивился Виктор. – О чём?

– О том, как один малоизвестный режиссёр не без помощи тёмных потусторонних сил проторил путь к успеху и славе.

– И чем заканчивается история? – улыбнулась Кристина и слегка наклонилась в мою сторону.

Лёгкий заряд тока молниеносно пробежал по коже. Неожиданно для себя я обернулся, чтобы отыскать среди посетителей знакомое лицо. Диковинное чувство не оставляло меня в покое: мне почему-то казалось, что в этом заведении присутствовал кто-то, кого я очень хорошо знал. То мог быть кто угодно, однако электрическая волна, поначалу захлестнувшая мои лёгкие неистовым восторгом, постепенно начала угасать, что позволило мне вернуться к столь нежеланной беседе.

– Изюминка отнюдь не только в финале. Всё очень сложно, как и многое в нашей жизни, – ответил я, беглым взглядом продолжая поиски.

– Расскажи нам, – вежливо попросил Виктор, подливая в свой бокал и бокал спутницы изысканного и ароматного мерло. Видимо, при бронировании столика товарищ вновь решил шикануть, так как не скупился на дорогостоящий аперитив.

– Главному герою, талантливому, но не опытному режиссёру, не везло в любви. Он тратил время не на тех девушек

и расточал сбережения и заначки на баснословно дорогие безделушки, вместо того чтобы использовать каждую секунду жизни и копейку из кошелька на самопознание и саморазвитие. Он мечтал стать лучшим режиссёром в истории кинематографа, желал заполучить всеобщее признание критиков и зрителей, получить «Золотой глобус», «Оскар» и все, чёрт его возьми, призы, какие только существуют, – я ощущал, как теряю контроль над собой и, охваченный эмоциями, повышаю голос. – И раз чувства мешают его ранимой натуре действовать, молодой режиссёр, недолго думая, избавляется от человеческого бремени.

– Как?

– Продаёт душу дьяволу.

– Так не интересно, – возразил Виктор, – получить всё и сразу! Вся прелесть жизни сокрыта в заковыристом пути к станции под названием «Мечта».

– Он ничего не получил сразу. Почти ничего, – гордо заявил я и величаво откинулся на спинку стула, ощутив неистовое ликование на душе. Я его уделал.

– В таком случае в обмен на что он продал душу?

– Отсутствие души есть отсутствие боли, – умно подытожил я и осёкся, заставляя оппонентов додумать самостоятельно.

– И радости? – испуганно поинтересовалась Кристина.

– И радости, и сожаления, и страха...

И снова! Вот оно, то самое чувство! Вновь перехватило

дыхание: фонтан эмоций не позволял сделать вдох и мешал сделать выдох. Всепоглощающий восторг поджигал фейерверки радости в груди. Сладостный аромат женских духов уже проникал в память, как и голос, которого я ещё не слышал, уже ласкал слух.

– Здравствуйте, меня зовут Лина, и сегодня я буду вашим официантом.

Взор мой скользил снизу вверх. В своих хрупких руках она держала тоненький блокнот и шариковую ручку. Виктор уткнулся носом в меню и принялся нудно зачитывать заказ, а она, кивая головой, плавными движениями записывала его пожелания. Казалось, её совершенству не было границ и даже пределов было не видеть. Сияющие золотом локоны были собраны в хвостик наизнанку с подвёрнутыми кончиками, которые она аккуратно собрала в низкий пучок. Однако моя фантазия рисовала свои собственные иллюстрации, разрушая её прилежный и аккуратный образ: она стояла прямо напротив меня, в пышном платье цвета пунцовой зари, с распущенными, местами даже взъерошенными, волосами, и пристально вглядывалась небесно-голубыми глазами прямо мне в душу. Неужели я на самом деле помню этот добрый, наполненный нежностью взгляд и эту крошечную восхитительную родинку, аккуратно расположенную на левой щеке, помню вкус мягких пышных губ и привкус её любимой помады?!

– Мне то же самое, что и ему! – изумлённо пробормотал я.

Она кивнула, вежливо улыбнулась и ушла, и вслед за ней убежало будоражащее каждую клеточку тела чувство. Всё оставшееся время я не мог думать ни о чём другом. Каждый мой разговор заканчивался темой, так или иначе связанной с этой очаровательной официанткой.

– Есть монетка? – спросил я у Виктора, на что тот пожал плечами в ответ.

– У меня есть! – предложила Кристина и достала двухрублёвую монету из тёмно-зелёного кошелька, до отказа набитого пёстрыми клубными и дисконтными картами.

– Если орёл, то я подойду к Лине и спрошу у неё номер телефона.

– Зачем?

На глупый вопрос Виктора я решил не отвечать и просто-напросто проигнорировал его.

Кристина, в отличие от возлюбленного, поддерживала мою безумную затею. Я видел это по глазам. Однако хоть и добрая, но подозрительно нелепая улыбка Кристины заставила меня почувствовать себя немного не в своей тарелке. Моё поведение напоминало поведение двенадцатилетнего мальчишки, стесняющегося подойти к опрятной симпатичной девочке в летнем платьишке.

– Итак, внимание! – подбрасывая двухрублёвую монетку 2004 года выпуска с местами потёртым и исцарапанным изображением орла, я уже знал ответ. Важен так называемый крутящийся момент. Пока монетка вырисовывает виражи,

разрезая воздух на крохотные кусочки, в голове проскальзывает надежда на «Хоть бы выпал Орёл». И эта мысль сама по себе является аргументом для решительных действий.

– Отлично! – захлопала в ладоши Кристина, когда из-под резкой тени от моей ладони показался величественный взор двуглавой птицы. Судьба или совпадение?

– Великолепно! – взволнованно ответил я.

Оставшуюся часть вечера я только и искал повод заговорить с девушкой, что ходила от одного столика к другому. Пусть милая улыбка и является частью её обязанностей, кто знает, вдруг рядом с кем-то она всё же бывает искренней? Я понятия не имел, кто скрывается за этой изумительной грациозностью, но, как ни странно, это не имело значения. Я был уверен, что влюбился по-настоящему. А разве бывает иначе?

И вот он! Конец вечера с ужасной увертюрой и неожиданно интригующим первым актом. Теперь я вовсе не хотел уходить, напротив, мне хотелось тщательнее подготовиться к своему грандиозному апофеозу. Тем временем Виктор подошёл к Лине, которая стояла возле сенсорного терминала для обслуживающего персонала и разговаривала с коллегами-официантами.

– У вас тут как с чаевыми? – поинтересовался он, доставая из тёмно-коричневого кошелька купюру номиналом в одну тысячу.

– Ой, – она покрутила головой в разные стороны, буд-

то бы скромность не позволяла ей взять эти деньги. Тогда я не знал, что на самом деле она предпочитает, чтобы гости оставляли чаевые внутри фолдера.

– Берите, берите! И спасибо за приятный вечер.

Ей ничего не оставалось, как взять деньги и улыбнуться в знак благодарности. Я стоял рядом, перебирая в голове весь русскоязычный словарь в надежде найти подходящие слова и составить из них внятную завораживающую речь. Чтобы унять накал страстей, я начал нервно перемалывать во рту жвачку, притаившуюся внутри фолдера вместе со счётом за нескромный ужин. Подобная стимуляция мозга придала немного уверенности и, как мне казалось, добавила некой брутальности скованному ужасом образу.

Вселенная. Она такая необъятная: её безграничность нельзя описать существующими в людском языке словами. На то, чтобы понять её, уйдёт вечность, да и той, вполне возможно, не хватит. Сколько важных или судьбоносных событий происходит на нашей планете в данный момент, а сколько всякой всячины творится на других? Сколько миров в эту секунду исчезнет раз и навсегда в бесконечном мраке всепоглощающей чёрной дыры? Планеты, кометы, пустыни, моря и я. Кто я? Я даже не похож на микроскопическую песчинку в этом грандиозном проекте Высших Существ. Моя жизнь и мои действия для Вселенной – всё равно что тусклая вспышка в непроглядной дали. Ошибки не испортят меня, не сделают слабым или глупым и тем более не убьют. А это

значит, что я смогу.

– Лина, дай мне свой номер?

То был самый неуправляемый воробей, каких я только осмеливался выпустить на волю. На этот раз даже не я открыл ему клетку. Всё произошло спонтанно и неожиданно. Даже для меня.

– Я не даю номер гостям!

Маленькая глубокая царапина всегда более обычного пореза. И тут я серьёзно задумался: «Не стоит бояться шторма, чёрной тучкой мелькнувшего на горизонте моря. Верно? В худшем случае моя очередная попытка только поможет ей избавиться от навязчивого ухажёра. Мне нечего терять».

– Молодой человек запрещает? – я не мог заставить себя взглянуть на неё. Думал, что окончательно потеряю дар речи или, чего хуже, ляпну какую-нибудь несусветную глупость.

– Нет, нет! – и Лина почему-то тоже не смотрела на меня. Пока я разглядывал стены и потолок, она застенчиво изучала мои белые зимние кроссовки. Нежная улыбка молчаливой официантки сводила меня с ума, от чего я и сам заулыбался, как обезумевший кот при виде миски с первоклассной валерьянкой.

Следующие несколько секунд выскочили из памяти, поэтому я не мог найти объяснения или же причины её слов: «Но если что, вы знаете, где меня найти. Обычно я работаю на втором этаже».

По случайному стечению обстоятельств и чужих прихотей, вернувшись домой и плюхнувшись на мягкую кровать, я ощутил, насколько интересной может быть жизнь. Счастье затуманило все воспоминания об этом неожиданно радостном вечере, и я не мог даже вспомнить, что сказал ей на прощание. Мою память что-то беспощадно блокировало, порой стирая черты лица возлюбленной. Я хватался за насыщенные эмоциями клочки единственного нашего разговора, но её образ неустанно исчезал снова, снова и снова. Но когда белоснежный потолок бархатным покрывалом опустился на мои плечи, а тело онемело от потока духовной теплоты – я куда-то провалился. Бурное течение уносило меня вдоль горизонта Вселенной, погружая сознание в радужный мир грёз. Впервые за последнее время мне не нужно было напиваться или принимать волшебные зелёные таблетки. Я уснул крепким сном, с которым, как казалось, мне больше никогда не доведётся встретиться при жизни.

Глава четвертая

Любовная лихорадка

20 декабря

Утром я проснулся совершенно другим человеком. Никогда прежде мир не казался мне таким чистым и ослепительно ярким. Прошлый вечер буквально всё изменил, и я с трудом мог в это поверить. Лина сказала, что мы можем встретиться ещё раз. Она могла отказать, но не сделала этого. Возможно, я поспешил с выводами, но это не помешало мне приступить к активным боевым действиям.

Отыскав на официальном сайте номер ресторана, я тут же схватил телефон.

– Так... позову Макса – он поймёт и поддержит... наверное, – рассуждал я вслух, пока ожидал соединения.

– Ресторан «Приятный вечер». Меня зовут Юлия, здравствуйте.

– Здравствуйте, а можно забронировать столик на сегодня? В районе часов девяти-десяти?

– К сожалению, все столики уже забронированы, но мы можем записать вас в лист ожидания. Как только место освободится – мы тут же сообщим!

– Давайте, и так неплохо.

– На скольких человек нужен столик?

– На четверых.

– Назовите ваше имя и номер для связи, пожалуйста.

Я назвался и продиктовал ей номер телефона, после чего мы с Юлией попрощались.

Четверо: я, Макс и Олег, который обязательно пригласит возлюбленную. По крайней мере, одну из нескольких. Не представляю, как ему это удавалось, но с делами сердечными у этого человека проблем не бывало никогда. Он утверждал, что безразличие притягивает представительниц противоположного пола, подобно котикам с YouTube. Однако, как и в случае с Виктором, я задавался одним и тем же вопросом: «Так ли это приятно – ни в чём не нуждаться?» Быть может, то, что достаётся непосильным трудом, ценится впоследствии совершенно иначе? Пёстрой гранью данной точки зрения являлся ещё и тот факт, что нет пределов людской жадности. Каждый день человеческое эго просит чего-то нового, вдоволь не насладившись тем, о чём ещё вчера так неистово мечтал: «Хочу Ford Mondeo, ведь Ford Focus мне уже порядком поднадоел, да и цвет я выбрал какой-то чересчур яркий/тусклый. Хочу неуравновешенную, сумасшедшую девушку с бюстом третьего размера, а то моя со вторым какая-то слишком хозяйственная и мирная. Хочу! Хочу, хочу!»

А всё, чего хотел я, – дождаться вечера, дабы, встретившись с компанией не совсем адекватных друзей, отправиться в ресторан «Приятный вечер», где мне предстояло продол-

жить сражение с огнедышащей системой за сердце юной красавицы. Однако, вопреки всем мольбам, время ползло так медленно, что я успел трижды позвонить Максу и в деталях описать очаровательную официантку и свои планы на её счёт; умудрился выпить около пятнадцати кружек зелёного чая и пересмотреть половину франшизы о Рокки Бальбоа.

Алые паруса уходящего в закат дня навеяли чувство лёгкости, помогавшее мне расслабиться перед волнительной встречей. Олег пришёл раньше всех – мы пересеклись ещё у входа в ресторан, сдали вещи в гардероб и заняли места, усевшись друг напротив друга. К счастью, нам досталось уютное местечко в угловой части зала, тихой и малолюдной. Затем пришёл Макс, чьё скромное и местами слегка зажатое поведение меня очень удивило. На протяжении первых тридцати минут он сторонился разговоров, предпочитая быть, скорее, слушателем, нежели участником беседы. Однако после пары бокалов красного французского вина унылого молчуна сменил неугомонный весельчак. А ещё через минут пятнадцать подошла и спутница Олега – Наталья. Роскошная девушка: вьющиеся тёмные волосы и игривый взгляд, присущая истинным леди скромность и загадочная молчаливость. Новая пассия ещё не знала, что тратит драгоценное время на неблагодарного альфонса, коим Олег являлся с самого первого дня жизни.

– Вот она, настоящая жизнь! – улыбнулся я, произнося тост. – Это не то, к чему мы привыкли – пить дешёвое пойло

в тесных комнатухах! Мы нормальные люди, так давайте и впредь такими оставаться! За успех!

– А это не Лина возле терминала? – спросил Макс.

– Она! – Я выпил пару оставшихся глотков залпом и соскочил с места.

Поразительно, но, сделав всего пару шагов, я заметил, как в голове пулей пронеслись десятки вариантов развития сюжета. Я не знал, о чём говорить и как себя вести, быть собой или добавить немного нахальности?

Но пока я стоял и думал, Лина успела забить заказ в систему и ускользнуть на второй этаж.

– Рванул бы за ней! – подстегнул Олег.

– Ещё не вечер, – остроумно ответил я, возвращаясь за столик, – ещё не вечер.

– Придумай что-нибудь! Ты же творческий человек! – предложила Наталья.

– Она не даёт личный номер гостям. Судя по всему, я далеко не первый. Так далеко, что и представить невозможно.

– Быть может, она именно тебе не хотела давать номер и мягко об этом намекнула? – Порой я не любил болтливую версию Макса, уж слишком он любил нагнать пурги, даже с учётом того, что знал о сложившейся ситуации гораздо больше остальных.

– Зачем тогда говорить, где именно её можно найти? Это, по-твоему, была оригинальная реклама второго этажа? Или всё-таки намёк?

– Ну, не знаю, не знаю. Мой совет таков – не зацикливайся, и всё тут.

– Ей нельзя давать свой номер, а что, если...

Гениальный план пришёл ко мне вместе с нашей официанткой Ириной, которая принесла заказ: две порции свинины по-деревенски, порцию говядины с лесными грибами и салат цезарь с курицей.

– Ирина, а вы могли бы принести листочек?

– Большой, маленький? – любезно уточнила она.

– Любой, какой есть!

– Что ты придумал? – заинтригованно спросила Наталья.

– Она не хочет дать мне свой номер, верно? – твердил я, торжественно размахивая руками, словно дирижёр, управляющий труппой. – Есть ручка, Наташ?

– Да, конечно!

– Так вот. Если она не даёт мне свой номер – я дам ей собственный!

– А если она не перезвонит? – ехидно подшутил Олег.

Ирина не пожалела для меня аж целый лист, на котором я аккуратно написал номер, имя и нарисовал интригующий смайлик.

– Я знаю, где она работает! – усмехнулся я и протянул сложенную пополам записку официантке. – Ирина, не могли бы вы передать послание официантке со второго этажа, пожалуйста? Её зовут Лина.

– Хорошо, я передам.

Вечер задался настолько, что мы просидели вплоть до самого закрытия. Сытная еда, наивкуснейшее фисташковое мороженое и незабываемый мохито, который завоевал высшие оценки всех моих вкусовых рецепторов. Наталья поделилась курьёзными историями с работы, от чего мы, признаться честно, похохотали от души. Болтун Макс рассказал о новой спортивной программе, способной перевернуть фитнес-индустрию и принести автору столько денег, что аж правнукам до старости хватит. А Олег и вовсе стал сам не свой – на протяжении всего вечера он влюблёнными глазами изучал новоиспечённую пассию. Олег?! Влюблёнными глазами?! Сие место явно творило чудеса. Но с полной уверенностью я мог сказать только одно – в стенах данного заведения время сменяло привычный ход на сверхзвуковой бег. Хоть и мчалось оно неумолимо быстро, на душе не оставалось ни грамма горечи или грусти. Здесь все тяготы и невзгоды развеивались, будто дурной сон.

Мы уже собирались выйти на улицу, как вдруг в самый последний момент я ощутил тот самый импульс. Лина спустилась со второго этажа и не спеша подошла к барной стойке, спрашивая что-то у молодого бармена в багровой жилетке.

Я решительно подошёл к возлюбленной.

– Лина...

– Привет, – озадаченно ответила она.

– Ты получила записку?

– Да, получила. – Она схватила поднос и отправилась обратно на второй этаж.

– Ты позвонишь? – крикнул я ей вслед, наблюдая за тем, как элегантно она уходила от разговора со мной.

– Точно не сегодня!

– А когда?

– Не знаю, просто я постоянно работаю! Но я позвоню, – и с этими словами она исчезла.

Я не мог краем глаза не заметить, что за нашей умильной и грустной сценкой наблюдала девушка в облегающем чёрном платье, встречавшая посетителей у входа. Она смотрела на меня как на брошенного щенка с милыми стеклянными глазками. Тёмные распущенные волосы слегка прикрывали её улыбку, напоминая улыбку Кристины, – ту самую, которой девушки одобряют мужскую влюблённость и спровоцированные ею поступки. Возможно, она и в прошлый раз наблюдала за моей тщетной попыткой выведать номер у её коллеги.

– Всё, это конец? – усмехнулся Олег.

– Я чувствую, что это только начало! – ответил я и резким взмахом накинул куртку на плечи.

– До свидания! Приходите к нам ещё! – попрощалась с нами незнакомка в чёрном платье. Являлась ли её улыбка рабочим аксессуаром или же она действительно испытывала искреннюю радость и получала капельку удовольствия от происходящих сцен?

– Обязательно придём, о чём речь... Анна... – ответил я, прочитав имя на окантованном золотистой рамкой белоснежном бейджике, прикрепленном на платье чуть левее изящного декольте.

28 декабря

– Она так и не позвонила? – спросил Макс и взялся за перекладину широким хватом.

– Нет, – выдал я разочарованно и удивлённо, – зачем тогда давать надежду?

– Два варианта: добивайся или забей! – Макс скрестил ноги и начал подтягиваться.

– Через пару дней я приходил ещё раз, передал новую записку. – Я нервно ходил из одного угла площадки в другой, словно лев, загнанный в клетку.

– Что написал на этот раз?

– Что она забыла позвонить!

– Остроумно! Давай, твой подход! Девять раз!

Выполнив предпоследний подход, я спрыгнул со снаряда и продолжил философствовать:

– Это был своего рода вопрос веры. После разрыва с Ксенией я решил, что больше не позволю девушке встать между мной и целью.

– Что за цель? Ты определился разве?

– Карьера писателя устраивает меня больше, чем работа журналистом в какой-нибудь местной газетёнке. Напишу па-

ру бестселлеров, открою печатное издательство. Хочу свободы и независимости – хочу заниматься тем, что мне по душе!

– Отлично! И что ты для этого делаешь?

– Для начала я приступил к работе над романом о режиссёре, продавшем душу дьяволу.

– «Оазис без воды», если не ошибаюсь? – мгновенно ответил Макс.

Признаться честно, он не заслуживал такого циничного и самовлюблённого друга, как я. Макс знал и помнил обо мне всё, в то время как я о нём не знал практически ничего: ни фамилии, ни отчества, ни даты рождения, даже номер сотового за семь лет дружбы не соизволил сохранить в телефонную книжку. Раньше я думал, что не смогу кому-либо доверять или делиться безумными авторскими размышлениями, однако теперь... Макс терпел меня и, что немало важно, принимал со всеми недостатками и заскоками.

– Именно о нём я и говорю!

– Что ты намерен делать дальше? Как издать роман, ты придумал?

– Какова вероятность нашей встречи? – эмоции вновь подтолкнули меня размусолить тему об официантке из ресторана. – Я сидел дома месяцами и выходил на улицу только под вечер. Моё ужасное зрение не позволяет мне разглядеть в потёмках лица людей, следовательно – я не увижу симпатичную девушку и не испорчу случайным порывом чувств свои грандиозные планы. Есть, правда, вероятность, что де-

вушка сама захочет познакомиться со мной, но вряд ли хотя бы одна разумная мадама посреди ночи будет приставать к сомнительным личностям мужского пола!

– А маньячки?

– Нет таких! – вздохнул я. – И вот – всё моё внимание сфокусировано на написании романа, как вдруг Вик и Крис вытаскивают меня в ресторан. Именно в тот день Лина работала на первом этаже, а не на втором! В последующие разы я даже не всегда видел её на втором, хотя работает она ежедневно. Из двух зон она находилась в зоне для некурящих, где приблизительно стоит 9—10 столиков. Из четырёх официантов принимала наш заказ именно она. Я дал ей повод отшить меня, предположив о наличии молодого человека! Идеальный вариант! Скажи: «Да, у меня есть парень», и... хотя вряд ли это кого-либо остановит. Кстати, вопрос Лину смутил, следовательно, она ещё отходит от размолвки с безумным бывшим.

– Плохо на тебя влияет Бенедикт. Шерлока пересмотрел? И почему «безумным бывшим»?

– Да, от нечего делать залпом высмотрел три сезона! А безумный потому, что, хоть Лина, как и каждый человек на планете, и обладает рядом определённых недостатков, это не повод с ней расставаться.

– Слышал бы ты, какую несёшь белиберду.

– Это очевидный факт – судьба приложила к нашей встрече руку. Она сыграла по нотам свою душераздирающую ме-

лодию, чтобы две одинокие души слетелись на неё, как мотыльки на огонь.

– Одно я могу сказать тебе с уверенностью, – вздохнул Макс.

– Что?

– Ты втрескался по уши. Не завидую я тебе, ой, как не завидую. – Макс похлопал меня по плечу и ушёл за трибуны. Он стоял возле беговой дорожки, глядя на высокие бело-снежные дюны. Молодой тракторист, ежедневно чистивший футбольное поле, в очередной раз завалил сугробами тропу для любителей зимних пробежек.

– Сколько лет мы тренируемся здесь, на стадионе? – спросил я.

– Не знаю! Пять? Может, около шести лет?

– Когда-то давно, в самый солнечный день самого жаркого за всю историю моего детства лета, мы с бабушкой пришли на стадион отдохнуть, немного позагорать. Мы не знали, что третьего июля здесь проводятся соревнования по бегу на короткие дистанции то ли между окрестными школами, то ли между районными. Так или иначе, столько народу здесь я раньше никогда не видел. Особенно запомнились пожилые люди в клетчатых шортах и белых панамах. Они не спеша поедали ванильный пломбир в стаканчиках, стоивший в те времена всего 3 рубля 50 копеек. Помнишь?

Макс кивнул головой и скрестил руки на груди.

– Когда спортсмены с чёрно-белыми нагрудными номера-

ми закончили играть друг с другом наперегонки, гул голосов заглушила торжественная музыка. Все вокруг чему-то радовались, о чём-то беседовали – они буквально сияли от счастья. А я не знал почему. «Возможно, если я пробегу круг, мне откроются причины их радости?» – подумал я и рванул вперёд по тающему под лучами уральского солнца асфальту. Ветер наполнял мои крохотные лёгкие прохладой и свежестью, а сознание – свободой, стиравшей все границы. Мой первый настоящий кайф бегуна. Дистанция в 400 метров для такого малыша – вполне ощутимая дистанция, но я справился.

– И что ты понял?

– Что напугал бабушку, так как убежал, не предупредив, – засмеялся я и спрятал замёрзшие (даже в перчатках) руки в карманы, предварительно слегка подогнув рукава, дабы устроить пальцам двойной обогрев.

Макс скромно улыбнулся и опустил голову вниз.

– А почему все были счастливы, ты понял?

– Да, но только относительно недавно. Всё дело в том, что «вчера» и «завтра» никогда не было и не будет. Всё уже произошло, и ничего ещё не случилось. Сейчас – это единственная единица измерения времени. Этого никак нельзя изменить, и всё, что нам остаётся, – это быть счастливым здесь и сейчас, Макс. Здесь. И сейчас.

31 декабря

– Хочу собачку! – выкрикнула Танюша и легла на пуфик подле Макса, позволив ему заключить себя в крепкие объятия.

– Ладно, её желание можно понять и даже переварить! Но! Валера! Ты-то совсем свихнулся, мужик? – сквозь дикий рёв хохотал Макс, поправляя волосы возлюбленной Снегурочки, чьё в каком-то смысле дерзкое поведение умиляло всех присутствовавших.

– Именно так! – ответил я, расставляя бокалы и тарелки на праздничном столе. – Кстати, Вить, этим двум больше не наливай!

– Прости, но я поддерживаю Макса. Официантка, походу, окончательно чердак пододвинула! – Виктор тоже был уже изрядно пьян, судя по неадекватным движениям под ритмичную музыку, басы которой сотрясали стены его просторной трёхкомнатной квартиры.

– Я просто хочу попробовать! Ручка есть, листок есть... шампанское! Где бутылка шампанского?

В комнате, украшенной плюшевыми игрушками и радужными гирляндами, царил недетский хаос. Миновав поле зажигательных танцев, увернувшись от выстрелов хлопушек, до отказа заправленных конфетти, я наконец-то прорвался на кухню. Неужели! Как я рад, что в 21 веке конфетти – это масса спрессованных в тонкий футляр разноцветных бумажек. Изначально в Италии участников празднеств осыпали сладостями, так как слово «конфетти» означает «изделие

из сахара». Вскоре дождь из конфет и аналогичных лакомств заменили гипсовыми шариками; чуть позже, в преддверии Нового года, хозяин одного французского кафе «Казино де Пари» открыл оригинальный аттракцион: он осыпал посетителей крошечными цветными кусочками мела. Забавно, что люди вообще платили деньги за то, чтобы их испачкали в радужной пыли.

У всех и всего есть своя история, как и у бутылки шампанского, разбитой вдребезги посреди кухни.

– Сколько времени осталось до полуночи? – встревоженно спросил я.

– Минуты три!

– Вот тебе и волшебство! Твою...

– Что случилось? – Виктор ухватился обеими руками за дверной проём и взволнованно уставился на меня.

– Кто-то разбил шампанское, а другой бутылки у нас нет!

– Макс! У нас ЧПКМ – чрезвычайное происшествие колоссальных масштабов! Где бутылка коньяка, которую ты приберёг на финал новогодней бойни?

– У меня в рюкзаке посмотри! – сквозь страстные поцелуи крикнул Макс из соседней комнаты.

– Мужики, я ценю вашу наивность, но это не сработает!

– Сработает! Берёшь бокал, наливаешь туда коньяк! Пьешь желание под бой курантов, сжигаешь и выпиваешь залпом! Инструкция-то не крокетная, не каретная... так! Не конкретная!

– Но я ненавижу коньяк!

– Уважаемый Валерий, а кого, собственно, волнует, что вы любите и чем брезгуете? Любовь – это что? – кивнул Витя, едва сдерживая икоту. – Правильно – боль, а кто любит боль? Никто! Но любить хочет каждый, а хочешь в... с горочки кататься, умей и...

– Ну, ты уже хорошенький! – засмеялся я, продолжая выслушивать недоступную для понимания логическую цепочку, состоявшую из цитат великих философов и русских народных поговорок. Однако выбор был невелик, поэтому через пару секунд мы стояли перед телевизором, слушая речь президента Российской Федерации. И вновь год был полон боли и разочарований, но жизнь станет лучше, ведь новый год – это новые 365 завтра, в которые мы ещё не успели нагадить.

– Валер, хватай ручку и колдуй!

Пошёл отсчёт.

Первый удар – на клочке бумаги я впопыхах записал желание, на правильную формулировку которого потратил около четырёх секунд.

Шестой удар – огонь обжёг пальцы, от чего половина листка упала в бокал с коньяком.

– Залпом, мужик! – зарычал Макс, сжимая кулачки.

– С Новым годом!

Звон бокалов прервал единственную за вечер минуту тишины, во время которой в мой организм попал обжигающий

внутренности напиток с обгоревшим клочком бумаги, лишь усугубившим и без того противные ощущения.

– С Новым годом!

– Ура-а-а-а-а!

– Валерий, следующий год мы встретим вшестером, ясно? – пригрозил Макс.

«Твои б слова да Богу в уши!» – подумал я и закричал во всё горло:

– Счастье не за горами, и да, чудеса случаются! Давайте радоваться тому, что вместе нас свела судьба! С Новым годом!

Глава пятая

Реабилитационный период

– Макс, пойми меня правильно, – возразил я, запрыгивая на турник, – всё происходящее – череда нелепых и сомнительных случайностей. Нет ни судьбы, ни знаков – есть человек и его больное воображение!

Шерстяные перчатки скользили по перекладине, да и руки словно не желали сгибаться. Слабость и меланхолия души добрались и до тела. Пусть разум с лёгкостью поддался обману, к счастью, я нашёл способ адаптироваться к суровым реалиям земного бытия.

– Помнится мне, пару недель назад кое-кто убеждал меня...

– Мой мозг был затуманен.

– Ты и сейчас-то выглядишь не очень. Взгляни на себя.

– А что не так?

– Так часто ты никогда не пил. Вплоть до той новогодней ночи. Зато после бокала коньяка с желанием будто с цепи сорвался. Ты трезвел вообще с тех пор?

– Чушь, мужик! Я пил, только никто об этом толком не знал.

– Хватит заливать!

– Сейчас я на тренировке – укрепляю организм и восста-

навливаю здоровье. Слушай, Макс, руки болят – ещё не отошли с прошлой тренировки. Лучше на ноги серию сделаем!

– Хорошо. – Макс нелепо поднял руки вверх. – Дело твоё, можешь игнорировать меня, но плюс на минус всё равно даёт минус. Лучше завязывай, я серьёзно.

Стадион в начале января всегда был пуст и мрачен. Изредка, конечно, попадались «новорождённые». Так мы называли тех, кто свято клялся, что с первого января утренние пробежки станут нормой и войдут в список повседневных дел. Однако редко кто дотягивал даже до середины месяца. Проекторные вышки в целях экономии электричества включали только во время дружеских матчей и футбольных тренировок, поэтому задний двор чаще всего освещали уличные фонари и свет из окон новостройки на окраине леса. Когда-то на месте этого каменного гиганта возвышалась небольшая горка, с которой мы с Виктором, будучи детворой, любили скатываться на снегоходах и ледянках.

До тех пор пока я не стал изгоем, у меня даже имелись друзья, с которыми я состоял в хулиганской группировке Дворовых бездельников: мы играли в казаки-разбойники или салочки, разъезжали по районам на крутых байках-велосипедах или гоняли стёртым до камеры мячиком в некое подобие футбола. Местом встречи нашей компании служил заросший крапивой корт с голубыми деревянными бортами, позади которого находились два серых гаража. Покорять их вершины тогда было для нас настоящим приключением.

Но волшебство исчезало. Годы беспощадно отнимали ощущение сказки, высасывали восприимчивость к яркости и насыщенности окружающего мира, позволяя мне отчётливее разглядеть происходящее. Товарищи пристрастились к настоящему хулиганству и мелким правонарушениям, но мне всё это было чуждо, за что я впоследствии и поплатился. Мне не хотелось вступать в неприятности, курить омерзительные ментоловые сигареты, пить алкогольные коктейли с кучей химических добавок, и тем более мне не хотелось ради забавы разбивать витрины или крушить стёкла машин. Поэтому стремительно развивающаяся тенденция бить всё и вся вскоре перекинулась и на меня. Я сопротивлялся и в любой ситуации пытался сохранять улыбку и позитивный настрой. И многим очень хотелось стереть эту наивную ухмылку с моего лица.

Нынешняя же чёрно-белая зима в содружестве с обворожительной чертовкой-официанткой лишили меня веры в счастливое будущее. Теперь я понятия не имел, куда и зачем мне идти и стоит ли вообще двигаться с места?

В детстве всё было гораздо проще, а сейчас...

...Я возвращался домой с тренировки, что парой минут ранее высосала из меня все соки. Как обычно, возле лестничной площадки стояла тележка из продуктового магазина, которую мне, как обычно, вернуть на место мешала лишь моя собственная лень. Онемевшими от холода пальцами я нажал на панели домофона двойку, ноль и уже хотел было сделать

вызов, как вдруг краем глаза заметил, что тележка-то не пуста. Свернувшись от холода в клубочек, в самом её тёмном и безветренном углу дремала крохотная собачонка. Стоило мне только сделать шаг в её сторону, как она вскочила с места и оперлась лапками на стенку тележки. Большие жёлтые глаза засияли в темноте, словно звёзды на бескрайнем небесном полотне.

Глава шестая

Особенный персонаж

– Валера?! Привет! – скромно опустив глаза, улыбнулась Лина и ласково прижала Саманту к груди.

Она пригласила меня сесть за один из столиков, дабы мы с малышкой переждали метель, беспощадно бушевавшую за окном с самого утра. Удивительно, но никто не был против присутствия собаки в ресторане. Видимо, каждый из присутствовавших в зале гостей и обслуживающего персонала некогда был или сейчас является хорошим хозяином.

– Значит, ты и вправду постоянно работаешь?

– Да. Мне нравится моя работа.

– А как же прогулки с друзьями или молодым человеком?

– Раньше у меня были выходные, а теперь я прохожу стажировку на кассира, и времени на гулянки у меня не остаётся.

– А молодой человек?

– Был недавно. – Лина обхватила кружку с кофе обеими руками и сделала глоток.

– У вас всё было серьёзно?

– Да, – не поднимая головы, ответила она еле слышно. В список её плохих качеств явно не вписывалось умение врать. Лина называла вещи своими именами и была честна

со мной. Но даже если она и старалась что-либо скрыть – настоящие эмоции мгновенно проявлялись на лице.

– Я догадывался, что трудоголизм – способ о чём-то забыть. Я, например, книги пишу, когда хочу отвлечься от суесть.

– Ты писатель? – смена темы явно взбодрила её, и я решил не останавливаться на случайно достигнутом взаимопонимании и двигаться дальше.

– Да! Буквально на днях закончил последнюю корректуру. Саманта уютно улеглась на коленях у Лины, касаясь влажным носиком её руки снова и снова. Она нескромно напрашивалась на ласки и почёсывания за ушком. Лина со словами: «Ух ты, какие мы хитрые» – погладила малышку Сэм, от чего та, довольная, закрыла глаза.

– Дашь прочитать? – Лина чувственно взглянула на меня, и я на мгновение утратил дар речи. Слова не хотели выстраиваться в предложения, а буквы смешались в один продолжительный звук, по нелепости напоминавший капризы четырёхмесячного младенца.

– Я могу принести распечатанный экземпляр, – после непродолжительных раздумий смущённо ответил я.

– Слушай, а ты завтра свободен? Если метель утихнет, то мы могли бы встретиться и прогуляться по парку, поговорить.

И вдруг в нашем тесном пространстве исчезли все звуки: голоса людей, окружавших нас за соседними столика-

ми, звон бокалов и кружек, кляцанье вилок и ложек, и даже ритмичная блюз-композиция трансформировалась в гулкое эхо, угасавшее где-то вдалеке. Мы наслаждались возникшей неловкой паузой, которая продлилась относительно недолго.

– Конечно! – быстро выкрикнул я, будто играя с Линой наперегонки.

– Я приехала узнать график смен и, судя по расписанию, свободна завтра и... в воскресенье.

– Завтра я свободен! Сто процентов. Скажи время и место – мы с Самантой примчимся по указанным координатам.

Малышка Сэм вскочила с места, будто ужаленная, и, выпучив глаза, подозрительно посмотрела на меня. Возможно, моё поспешное согласие смутило Саманту ввиду утренних событий, когда сначала я хотел отдать её в приют, а после бросил одну-единёшеньку в самый разгар свирепствовавшей метели.

– Что? Ты разве не хочешь? – я наклонился к малышке и сердито нахмурил брови.

Сэм весело гавкнула в ответ и завилыла хвостиком.

– Какая она милая! – засмеялась Лина, когда Саманта принялась прыгать на руках в попытке облизнуть её румяные щёки. – Сколько ей?

– Без понятия. Я нашёл её вчера в тележке возле дома.

– И взял к себе?

– Если честно, я хочу отнести её в приют.

– Что? В приют нельзя, Валер! Ты должен её оставить!

Лина аккуратно передала Саманту мне, после чего достала из сумочки шариковую ручку с серебристым корпусом и что-то написала на первой попавшейся под руку салфетке.

– Случайности не случайны!

– Да ну? – сердито фыркнул я, всем своим видом выражая несогласие с данной точкой зрения.

– Собака в тележке возле твоего дома, обезумевшая погода и приют, по пути к которому расположен ресторан, – не многовато ли совпадений? – загадочно поинтересовалась Лина и, сложив салфетку пополам, положила на стол. – До завтра, Валер.

В то же мгновение она встала и поспешила к выходу. Я соскочил с места и помчался вслед за ней.

«Записка!» – вспомнил я, выбежав вслед за возлюбленной. Мне пришлось остановиться. Лина мгновенно растворилась в бесконечном потоке людей и снежном буране, подобно солнцу, объятому непроглядными серыми тучами. Не спеша я вернулся к столику и подобрал упавшую на пол салфетку:

16:10

парк Архипова, возле ёлки

Вторник обещал стать богатым на события. Знакомое чувство эйфории, за которым, как правило, следует разочарование, и только.

Вместо привычной нервирующей мелодии будильника меня разбудила не менее нервирующая квартирантка сверху:

она любила встать ни свет ни заря и ругаться с кем-то по телефону, бегая при этом из одной комнаты в другую и топая, словно саванновый слон. Жаворонком оказалась и Саманта, которая с самого рассвета без передышки носилась по квартире, вонзая острые зубки то в деревянные ножки кухонного стола, то в кроссовки, купленные за баснословные деньги на официальном сайте буквально неделю назад. И ведь нет, чтобы грызть стоявшие рядом кеды столетней давности. С особой неохотой выбравшись из тёплой постели, где мир грёз казался явью, а мысли стаями взлетали ввысь и устремлялись в заоблачные дали, я принялся успокаивать Саманту.

Забавно, что я абсолютно ничего не знал о собаках, и незнание встало мне боком, как следствие – лужа у входной двери и ароматная завитушка посреди ковра в прихожей. Помимо всего перечисленного – я понятия не имел, чем её кормить. Мой холодильник помогал мне сбросить пару-тройку лишних килограммов, правда, малышку Сэм морить голодом я не мог и не собирался. «Есть молоко! Свежее! А ещё, – меня вдруг осенило, – сладкий завтрак – залог хорошего дня! Хлопья!»

С особым энтузиазмом, присущим шеф-повару при готовке фирменного блюда, смешав ингредиенты в пластиковой тарелке, я поставил «блюдо дня» прямо под нос Саманте. Она покосилась на меня, будто спрашивая: «Хозяин, ты в своём уме?» Однако чувство голода гулким и протяжным журчанием в животе мигом помогло привереде уткнуться

мордашкой в миску. Я же тем временем освежился прохладной водицей, почистил зубы и принялся выискивать в гардеробе подходящую для первого свидания одежду.

– Как я выгляжу?

Саманта наклонила голову в сторону и гавкнула один раз.

– Ты права, пожалуй, лучше надеть куртку. Это же не тренировка с Максом. А так?

Малютка Сэм почесала лапкой за ухом и снова гавкнула.

– Тебе не нравится чёрная шапка? Лучше белая, верно?

Преданная делу стилистка встала на задние лапки и гавкнула, но уже дважды.

– Решено! Белая так белая!

Судя по всему, метель не унималась до самого утра. Город напоминал декорации к фильму «Послезавтра».

К моему величайшему удивлению, Лина пришла заранее и ждала меня около заметённой снегом скамьи напротив ёлки, украшенной самодельными пёстрыми игрушками. Чёрное пальто безупречно подчёркивало её стройную фигуру, а облегающие тёмно-зелёные штаны придавали героине моего сердца некой сказочности; голову согревала изысканная меховая шаль с цветочными узорами.

Скромность, приводившая в ступор умение говорить членораздельно и по существу, через пару минут общения испарилась, не оставив и следа, что позволило нам болтать без умолку. Лина всю дорогу держала Сэм на руках, согревая малышку теплом. Хотя рой неугомонных белых мух и умчал-

ся прочь из города, лютые морозы никуда уходить не собирались. Долго такая прогулка по безлюдному центральному парку продолжаться не могла, поэтому мы направились в торговый центр, чтобы согреться.

С каждым шагом я узнавал о Лине что-то новое.

Какое-то время она жила в пригороде в захолустной пятиэтажке с осыпающимися стенами и окнами, вздрагивавшими даже от незначительных порывов ветра. Вскоре отец принял решение перебраться поближе к центру города, дабы обеспечить любимую дочь благоприятными условиями и устроить в элитное учебное заведение. В лицее она училась хорошо, однако сложный характер неблагоприятно влиял как на нынешние оценки, так и на будущее в целом. С отличием окончив лицей, Лина поступила в вуз на юридический факультет, однако вскоре учёбе было суждено отступить на задний план.

Сердце юной красавицы покорила юноша, пообещавший подарить ей все звёзды Млечного Пути. Он метеором ворвался в её и без того насыщенную событиями и приключениями жизнь. И так же стремительно исчез в скором времени, оставив болезненный шрам на сердце некогда наивной, но, к счастью, сильной девушки. Одиночество чуть не взяло верх, но идея продолжить обучение и параллельно уйти с головой в работу спасли её от депрессии и соответствующих переживаний.

За короткий промежуток времени я понял, что ничего

не знал об этой прекрасной девушке. Её откровения и мысли заставили меня серьёзно задумываться над своими дальнейшими действиями и словами.

Когда мы подошли к торговому центру, столкнулись с охранниками, изъявившими нежелание впускать нас в торговый центр с собакой, однако жалобные глазки и замёрзший носик малютки Сэм растопили ледяные сердца стражей, и те пропустили трёх путников внутрь. Мы проходили мимо лавок, в каждой из которых торговали чем-то особенным. Прямо у входа расположился магазин драгоценных изделий. Он заманивал страждущих сверкающими золотыми кольцами с искусно огранёнными талантливыми мастерами камешками, вбиравшими каждый лучик света. Прямо напротив этого ослепляющего взор рудника красовалась лавка с чайными травами всех оттенков и вкусов: чёрный, зелёный, белый, с клубникой, с ванилью, с шоколадом, расслабляющий, тонизирующий – выбирай, что душе угодно. Но ощущение сказочности развеивали люди из соседнего салона, наряженные все, как один, в строгие деловые костюмы, угрюмость которых скрашивали лишь огненно-красные галстуки. «Акулы с Уолл-стрит» предлагали зевакам чудеса современной техники: широкоэкранные телевизоры с высочайшим качеством изображения, сенсорные ультратонкие телефоны и напичканные специфичными возможностями игровые приставки.

Через некоторое время причудливые бутики остались по-

зади.

Мы поднялись на эскалаторе на второй этаж. Краем глаза я неожиданно заметил на нижнем уровне пожилого джентльмена в коричневом шерстяном пальто. Он неспешно катил тележку с продуктами к выходу. Я вспомнил, что он живёт в моём подъезде на третьем или четвёртом этаже. Когда я был ещё мальчишкой, то часто видел его гуляющим с женой. Мы, ребята из группировки Дворовых бездельников, её не очень-то и любили – она вечно ругала нас за игры на деревьях, ветки которых часто не выдерживали возни и с громким треском ломались прямо у нас под ногами. О нас она заботилась или о деревьях – тогда это не имело значения. Однако со временем мы слышали её крики всё реже и реже, а вскоре и вовсе позабыли о существовании недовольной мадам. К сожалению, насколько мне известно, теперь он живёт один. Судя по всему, именно этот пожилой джентльмен и есть тот самый любитель оставлять тележки возле подъезда, в одной из которых я буквально позавчера и нашёл Саманту.

Лина не выпускала малышку из рук, неустанно продолжая рассказывать о себе. А я... я наслаждался историями. Волшебство не вечно – оно постепенно растворяется в тумане, превращая нас в несчастных ёжиков, склонных к приступам меланхолии и депрессии.

Момент же моей лучезарной радости вскоре подошёл к неизбежному финалу.

– Значит, до встречи в воскресенье? – передавая роман своей первой читательнице, вскользь поинтересовался я.

– Да, прочитаю и постараюсь дать тебе конструктивную критику!

– Уж постарайся!

– Учти, я не умею лгать и, – засмушалась Лина, – скажу как есть!

– Ты удивительная... – нежно сказал я, пристально глядя ей в глаза.

– С чего бы это? – игриво спросила она, одобряя мой смехотворный флирт.

– Скажу при следующей встрече!

– Так не честно!

– Я – писатель, а интрига – моё смертоносное оружие.

– Ну, хорошо! Пока?

Что она хотела услышать? Чего так неистово ждала? Поцелуя? Я был не прочь поцеловать её, но впервые в жизни решил не спешить. Нелепо махнув рукой в ответ, я развернулся, словно по команде «Кругом!», и побрёл домой, а малютка Сэм, не отставая ни на шаг, бежала рядом, весело виляя хвостом.

– Как думаешь, Сэм, она позвонит? А потом отдаст книгу со словами «Прощай, бездарный писака»? Я не на шутку переживаю.

Мои переживания оказались напрасны.

В тот момент, когда Лина позвонила договориться о встрече, я знакомил Саманту с тёзкой-артисткой, в честь которой я и дал ей имя. Та с изумлением наблюдала за тем, как на плоском чёрном полотне одна картинка сменяла другую. Каждое появление на экране зомби сопровождалось громким лаем малютки, что помешало мне узнать голос возлюбленной.

– Валерий слушает вас, незнакомый абонент, – усмехнулся я, выхватывая из миски Сэм горсть ещё тёпленького попкорна.

– Это Лина, привет!

Я чуть не подавился от... счастья или удивления? Миска с неопишуемой эпичностью полетела на пол, когда Сэм вскочила с места и залаяла во всю глотку. Нотки сарказма исчезли из голоса, я убрал ноги со столика и сел ровно, будто бы Лина была директором, который только что зашёл в комнату рабочего персонала и застукал меня за бездельем.

– Привет?

– Привет, Валер!

– Привет, Лина...

– Прости, что не звонила тебе. Два дня завалов на работе – это кошмар! А когда возвращалась домой, то сразу принималась за чтение твоего романа.

– И что скажешь?

– Полноценную рецензию обещаю выдать при встрече. Я попросила выходной в субботу, поэтому нам нужно встре-

титься, и это срочно!

Я даже и представить себе не мог, что было у неё на уме. И хорошо!

Когда я собирался на встречу, то не ожидал ничего из ряда вон выходящего: оделся невзрачно, незамысловато. В придачу взял с собой малютку Сэм. Не оставлять же квартиру на растерзание уменьшенной версии тираннозавра Рекса.

Я и представить себе не мог, что за неделю кроха умудрится уничтожить всё, до чего ей удастся дотянуться зубами или лапами. Она неустанно метила мебель и углы, сколько бы раз на дню я её ни выгуливал и как сильно бы ни ругал. Но сильнее всего меня тревожил тот факт, что для немецкой овчарки она слишком неестественно реагировала на крик и наказания, да ещё порой вела себя чересчур не разумно. Вечером того дня, когда я отдал Лине печатный экземпляр, малышка Сэм умудрилась во время «охоты» разбить одну из бутылок города инков и, играясь с осколком, поранила правую лапу. Однако это её не остановило, и она вцепилась в него зубами. Страшно представить, что могло бы случиться дальше, не забери я вовремя опасную игрушку. Поэтому от пустых бутылок пришлось избавиться, чтобы избежать подобных инцидентов. Ковёр же я предпочёл уберечь от артобстрелов, спрятав в кладовке у входа.

Каждое утро мой ласковый жаворонок будил меня обильным слюнявым облизыванием, требуя пищи. «Еда! Хозяин! Еда!» – скулила она. «Вроде бы девушки должны следить

за фигурой и есть небольшими порциями, – рассуждал я в ответ, удивляясь тому, как быстро опустел десятикилограммовый пакет с сухим кормом. – А ты ни дать ни взять ешь как здоровенный мужик». Так или иначе, малышка Сэм скрасила моё одиночество и придала некий смысл моему существованию, поэтому на субботнюю встречу с Линой я пришёл уже совершенно другим человеком.

Лина же вела себя возбуждённо. Она походила на человека, подготовившего вечеринку-сюрприз для именинника. Всё прояснилось после десятиминутной истории о том, как всё-таки тесен мир. Из её намёков я понял, что она лично знакома с Владимиром Сергеевичем – учредителем одного из самых известных издательств в стране. А ещё оказалось, что наша прогулка по городу отнюдь не является чередой случайных улиц и хаотичных поворотов, то была грамотно спланированная операция по доставке самокритичного писателя в главный офис издательства «Тайна».

Стеклянный обелиск, стрелой устремлённый в небо, возвышался в центре города и попутно являлся его архитектурной достопримечательностью. Где-то там, в поднебесье, в презентабельном кабинете с кожаными диванами, авторскими картинами и захватывающей дыхание панорамой Северной столицы, сидел человек в строгом чёрном костюме с фиолетовой бабочкой. Его портрет печатали на обложках популярных журналов, его цитировали и восхваляли: «Ему удалось вернуть человечеству (и привить новому поколе-

нию) тягу к шелесту ароматных белоснежных страниц!»

Мы с Сэм испытали лёгкий дискомфорт, стоило Лине нажать на одну из отполированных до блеска кнопок вместительного лифта, что пулей устремился вверх. От волнения у меня вспотели ладони. Я искал выход из сложившейся ситуации, будто заключённый, желающий сбежать из-под ареста.

Дело в том, что я всегда был равнодушен к славе и успеху, но после творческого краха уверенно занял позицию ворчуна-отшельника. Попытка запустить в массы сборник стихов привела меня к 49 «НЕТ», среди которых был отказ как от великого и могущественного издательства «Тайна», так и от захолустной подпольной газетёнки «Дорогу маргиналам». Столь масштабное фиаско послужило одной из причин расставания с Ксенией. Она хотела, чтобы я повзрослел и стал настоящим мужчиной: нашёл серьёзную работу и разлагался под чужим руководством 25 часов в сутки. Видимо, без толстого кошелька отличное чувство юмора и брутальная щетина не играли особой роли. Её не устраивало, что я привык жить на сомнительные и непостоянные доходы: первым являлась перепродажа новеньких мобильных телефонов, купленных по «чистой цене» (*то бишь в 1,5 раза дешевле*) с зарубежных сайтов; второй – если торговать было нечем, я бросал вызов обольстительнице Фортуне, затариваясь билетами государственной лотереи. Удача зачастую улыбалась мне, и одна из трёх случайных комбинаций с лихвой

окупала все затраты.

Жаль, что когда-то давным-давно я так и не купил деловой костюм. Люди в чёрном, то входившие, то выходявшие из лифта, не внушали мне уверенности в себе. На их фоне я чувствовал себя нищим в лохмотьях.

И вдруг лифт остановился.

Приехали!

Издательство «Тайна» также прославилось успешной реализацией технологии Open Space в нашей стране: каждый этаж являлся отдельным просторным офисом, не имевшим кабинетов, стен (за исключением несущих) и дверей. У каждого сотрудника было собственное рабочее место, но у всех на виду. Среди молодых и энергичных работников я мгновенно заметил его – Владимира Сергеевича. Отнюдь не элегантный костюм из шерсти австралийских мериносов привлёк моё внимание, то была сияющая россыпью разноцветных лучей и насыщенная силой аура. То, как он разговаривал с подчинёнными, то, как жестикулировал, то, как смотрел...

– Лина! – крикнул он, стоило нам подойти чуть ближе. Зоркий малый, пусть и выше меня почти на голову. Без «почти».

– Влад, – она приветливо улыбнулась.

Я взволнованно посмотрел на малышку Сэм. «Что мы тут делаем? Это же унижительно!» – шепнул я ей на ушко, однако ответить она не успела. Владимир Сергеевич подал руку. Я незаметно вытер вспотевшую ладонь о полу бежевой куртки

и ответил крепким рукопожатием.

– Дай-ка угадаю: это тот, о ком я думаю? – торжествующе поинтересовался он, разглядывая меня с ног до головы большими серо-голубыми глазами.

– Да, это Валерий! Валерий – это Владимир.

– Зови меня просто Влад, не люблю официальности и фамильярности. Однако Вова – не солидно, поэтому Влад. Зови меня так и не иначе!

– Это большая честь познакомиться с вами.

– Приятно слышать, Валерий. Это лучше, чем «Чувак, я давно мечтал пересечься с тобой, побазарить в живую». Современные писатели не так красноречивы, как хотелось бы, да и берут на себя слишком много. Как сказала бы Фаина Раневская: «Меньше пафоса, господа, ведь даже под самым красивым хвостом павлина скрывается самая обычная куриная задница!» Великая была женщина. Я бы пригласил вас в наш главный кабинет на верхнем этаже, но сейчас у меня крайне пикантные отношения со временем: оно доминирует, а я подчиняюсь. Не мне говорить писателю о потоке единственной реально существующей единицы измерения в мире.

– Скажи ему то, что сказал мне вчера! – хлопая в ладоши, радостно выкрикнула Лина.

– Я прочитал «Оазис без воды» за одну ночь.

После настолько хвалебной рецензии я, в принципе, мог со спокойной душой отправляться домой.

– Влад – мой старый друг, он зашёл проведать меня на следующий день после нашей с тобой встречи... – начала Лина.

– Увидел рукопись, и первая же глава... ух! При всей своей мистичности – очень реалистичная история с живыми персонажами.

– Вам понравилось этакое ответвление от клише в повествовании? – осторожно поинтересовался я.

– Я в восторге! Конечно же, как и всегда, есть мизерные нюансы...

– Например?

– Например, для печати бы не помешало добавить веса. Знаешь... – кивнул головой Владимир Сергеевич, – понедельник – день тяжёлый, но у меня, как ни странно, свободного времени хоть отбавляй. Тьфу-тьфу. Я предлагаю вам, Валерий, подойти к нам в офис часиков этак в пять. С вас – роман, документы и желание, а с нас – редакция, вёрстка, печать, продвижение и прочие заботы. При встрече мы подробно обсудим детали...

– Так просто? Вы хотите заключить контракт на книгу? И я ничего не должен?

– Ваша история напомнила мне о взлёте через тернии к звёздам моей собственной ракеты. Проще говоря, у нас много общего!

– Тоже продали душу дьяволу? – нелепо подшутил я.

– Кто знает?.. – таинственно ухмыльнулся Влад и протянул руку. – До скорой встречи.

– До понедельника!

Глава седьмая

Долгожданный пикник на пять персон

– Если бы кто-нибудь полгода назад сказал мне, что вот этот затворник станет автором бестселлера, – поднимая бокал с вином, торжественно начал Макс, – я бы счёл этого кого-нибудь сумасшедшим!

Откровенный тост в присущей Максу манере рассмешил присутствовавших: смеялась его верная спутница, обаятельная Татьяна, и моя невероятно прекрасная возлюбленная Лина. Даже Саманта завиляла хвостом, вцепившись острыми зубами в жёлтую фрисби-тарелку. Наша скромная компания расположилась на мягком красном покрывале с серебряными узорами посреди песчаного берега, омываемого холодными волнами Балтийского моря. Незабываемый пикник на четыре персоны и собаку: бутерброды с огурцами и копчёной колбасой, сладкие помидоры, зажаренное на мангале мясо, картошка, запёкшаяся в раскалённых углях, и пара бутылочек отменного итальянского бароло.

– Но прошу заметить, что, как бы я тебя ни подкалывал, Валер, моя вера в твои творческие способности всегда была твёрже титанового сплава!

– Это факт! – прикрывая набитый едой рот, выкрикнул я.

– Тихо! Дай другим хоть где-то выразить вслух эмоции и мысли. Так о чём я? А, вспомнил. За успех!

– За успех! – лихо подхватили мы, и звон бокалов разнёсся по всему побережью Финского залива.

Я наклонился к Лине. Она мило улыбнулась, укутываясь в тёплый шерстяной палантин, и сладко поцеловала меня. Казалось, уже вечность я знаю блаженный вкус её бархатных губ, знаю каждую трещинку на этих утончённых и аккуратных изгибах, сладость и сочность которых невозможно передать словами, как и букет чувств, что появлялись от одних лишь мимолётных прикосновений. То было не просто слияние двух тел. То было соприкосновение двух некогда разлучённых судьбой и временем душ, позволявшее делиться самым важным и сокровенным без слов.

– И всё же, Валера, – поинтересовался Макс, – почему Влад так вцепился в «Оазис»?

– Ручка-роллер. Все знают, что это такое? Гибрид шариковой и перьевой ручки, позволяющий обладателю писать хоть и старомодным, но и по сей день изящным курсивом. Недостаток один – чрезвычайно быстро кончающийся картридж с чернилами.

– И?

– Это прозвучит несуразно!

– Говори уже!

– Влад некогда был романтиком, и ему порядком поднадоело тратить потенциал и внутреннюю энергию впустую. Ни-

чего не напоминает? Он отправился посреди ночи к самому безлюдному перекрёстку.

– И заключил сделку! – зловеще шепнул Макс, подсветив лицо фонариком от телефона. Шустрый юморист.

– И заключил сделку, – глядя на тонущую в тумане на далёком противоположном берегу полосу леса, ответил я, – он хотел отдать душу, и только, но сделка подразумевала обмен. Влад, недолго думая, назвал первое, что пришло ему в голову: ручка-роллер с бесконечными чернилами.

– Д-а-а-а-а, вы словно пациенты психиатрического отделения на встрече выпускников! – тревожно покачивая головой, сквозь смех заключил Макс. Я почувствовал себя неловко, ведь история о нескромном диалоге с Владимиром не являлась байкой из склепа. Признаться честно, тот разговор больше напоминал исповедь о содеянных ранее проступках, тщательно завёрнутую в мистическую обёртку, которая, в свою очередь, всего-навсего прикрывала очевидное.

– В толк никак не возьму. За полтора часа я исчеркал половину тетради, а ручка и крохотного пробела не оставила...

– Поразительно! Выходит, ты почти написал автобиографию Владимира Сергеевича!

– Так или иначе, я написал бестселлер, благодаря которому мы, между прочим, и вырвались в Санкт-Петербург. Оглянитесь вокруг! Финский залив – красотища-то какая!

Петербург – город, который всегда будет удивлять приезжих. Атмосферой культурной столицы невозможно бы-

ло не проникнуться. Однако на то, чтобы всецело осознать и прочувствовать её величие, могли потребоваться годы, а то и десятки лет. В первый же день сразу после заселения в гостиницу мы дружной компанией отправились гулять по Невскому проспекту, протяжённость которого составляет аж четыре с половиной километра, благодаря чему он богат на невероятное количество достопримечательностей и архитектурных особенностей. По пути мы посетили цветущий пёстрыми красками Екатерининский сад, окружённый невысокой решёткой, на створках которой красовались декоративные вензеля с монограммой великой императрицы. Казалось, каждый бутон на клумбах, каждый лепесток, поглощавший утреннюю влагу, радовался первым лучам небесного светила и тянулся к ним на встречу, окружая радужными оттенками величественный памятник Екатерины II. Невозможно было пройти и мимо Национальной библиотеки России, расположенной на углу Садовой улицы и Невского проспекта. Здание гармонично сочетало в себе два цвета: стены были окрашены в серый, а колонны, тяги и карнизы – в белый. Вдоль фасада красовались статуи писателей и учёных, чьи каменные глаза повидали немало людских судеб, ведь библиотека работала даже во времена блокады. Ценой невероятных усилий наши прадеды и прабабушки сберегали всё то, что было им дорого и в чём как нуждались они тогда, так и мы нуждаемся сейчас, – в просветлении.

Мне бы так хотелось в красочных подробностях описать

все прелести нашего путешествия по Северной столице, однако словами передать всю красоту этого земного уголка просто-напросто невозможно. Кто бы что там ни пел! Невозможно! Санкт-Петербург нужно увидеть своими собственными глазами.

Минуя одну достопримечательность за другой, наша компания бодро спешила вперёд. Саманта осталась в гостях у родной тётки Макса – тётки Светы. Оказалось, не так уж и просто договориться с экстравагантной жительницей культурной столицы, которая только на двадцатой минуте мирных переговоров с племянником всё-таки согласилась приглядывать за малюткой Сэм пару часиков в день. Я предупредил Светлану Владимировну о том, что всё драгоценное и бьющееся имущество необходимо спрятать – и чем дальше и выше, тем лучше. На моё дружеское предупреждение она презрительным тоном заявила: «Я и сама прекрасно знаю, молодой человек, что и как мне стоит сделать. И потом... я всегда могу выставить вам счёт».

Похоже, что после поездки я моментально превращусь в банкрота!

В тот день мы много фотографировали и фотографировались, ели вкусное мороженое и до самого вечера бесцельно бродили по набережной, пока не услышали среди уличного гула хриплый голос пожилого мужчины:

– Вечерняя прогулка по Неве, развод мостов... – кричал он в старенький потёртый рупор.

– Поехали? – спросил я.

– Поплыли, точнее! – поддержала Лина.

– Ребят, – грустно опустил глаза Макс, а затем, подпрыгнув, выкрикнул на всю улицу: – Конечно, поплыли!

Ждать пришлось недолго, и вскоре наш теплоход отправился в небольшое странствие по бурным водам вечно танцующей Невы. Уже через пару минут стало ясно, что ветерок, на берегу оплетающий тела ласковой теплотой дневного солнца, отнюдь не такой дружелюбный на водных просторах. Однако это не остановило голодных до зрелища туристов, и к началу вечернего торжества я насчитал как минимум ещё три-четыре парома с толпами зевак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.